

ПРЕКРАСНЫЕ

A decorative flourish consisting of elegant, flowing black lines that swirl and curve around the word "ПРЕКРАСНЫЕ". The lines are thin and delicate, creating a sense of movement and grace. The flourish starts above the word, loops over it, and then descends and curls back up, ending in a small, pointed tail.

Дониэль Клейтон

ПРЕКРАСНЫЕ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.9
ББК 84(7Coe)
К 48

THE BELLES
Text copyright © 2018 by Dhonielle Clayton

All rights reserved. No part of this book may be reproduced or transmitted in any form or by any means, electronic or mechanical, including photocopying, recording, or by any information storage and retrieval system, without written permission from the publisher.

Печатается с разрешения автора и литературных агентств
Baror International, Inc. и Nova Littera SIA

Иллюстрация и дизайн обложки *Анны Гайворонской*
Перевод с английского *Елены Кононенко*

Клейтон, Дониэль.

К48 Прекрасные : роман / Дониэль Клейтон. — Москва: Издательство АСТ, 2018. — 512 с. — (Прекрасные)

ISBN 978-5-17-111702-3

В Орлеане все люди рождаются Серыми: их тела несовершенны, черты лица невыразительны. Но Прекрасные — девушки, в чьей крови течет магия, могут преобразить любого.

Камелия — Прекрасная. Больше всего на свете она мечтает стать фавориткой Ее Величества, но однажды узнает, что стены королевского дворца хранят темные тайны, а ее магия может не только делать людей красивыми, но и... убивать.

Камелии предстоит сделать тяжелый выбор: спасти себя от жестокой принцессы, цель которой — использовать кровь Прекрасных во имя зла, или, рискуя собственной жизнью, навсегда изменить мир Орлеана...

УДК 821.111-312.9
ББК 84(7Coe)

© Кононенко Е. А., перевод на русский язык, 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

ISBN 978-5-17-111702-3

*Посвящается
дяде Кенни, дяде Чарльзу и Нанну —
без вас мир стал серым.*

Красота — это увядающий цветок.

Орлеанская поговорка

После сотворения мира Бог Неба влюбился в Богиню Красоты. Небо щедро одаривало Красоту самым ценным, что у него было: солнцем, луной, облаками, звездами. Она согласилась стать его женой, и у них родились дети, орлеанцы. Красота так сильно любила своих детей, что проводила с ними все дни напролет. Однажды, когда она отказалась вернуться домой, Небо обрушило на город дождь, молнии и ураганный ветер, чтобы утопить первых людей. Красота защитила их, но Небо наслало на них проклятие: кожу, бледную, как затянутое облаками небо, глаза кроваво-красного цвета, волосы, похожие на гнилую солому, и неизбежную печаль, которая очень быстро перешла в безумие. В ответ Красота отправила на землю Прекрасных, чтобы они, словно розы, цвели на скудной почве, и поручила им вернуть красоте этому проклятому миру, как только солнце вновь осветит его.

«История Орлеана»

1

Сегодня нам исполнилось шестнадцать. Любую нормальную девушку в этот день ждали бы малиновые и лимонные пирожные, розовое шампанское, карточные игры и небольшой аэростат пастельного оттенка. А возможно, и карликовый слоник.

У нас все по-другому. Сегодня наш дебют. В этом году нас всего шестеро.

Из-под кончиков моих пальцев по тонкому запотевшему стеклу слезами стекают капли воды. Красивая карета округлой формы залита светом. Я изящная куколка внутри ледяного шара. Восторженная толпа окружает мою карету, желая хоть одним глазком увидеть, как я выгляжу и на что способна.

Сплетение розовых цветов, в честь которых я, Камелия, получила свое имя, образует на стекле буквы, сообщая их всем и каждому, и скрывает меня от чужих глаз до прибытия ко двору. Я еду последней.

Мы пробираемся сквозь толпу на Королевской площади по дороге на Карнавал Красоты, и мое сердце колотится от восторга и волнения. Фестиваль проходит всего раз в три года. Я держу в руках бинокль и всматриваюсь

в крошечные просветы между лепестками, стараясь запомнить каждую малейшую деталь этого нового мира, мечтая сохранить ее, спрятать в складках моего многослойного вишневого платья.

Передо мной волшебная страна дворцовых зданий с золотыми башнями, сверкающими арками, фонтанами, в которых плавают рыбки цвета слоновой кости и багрового заката, с зелеными лабиринтами из аккуратно подстриженных деревьев и кустов всех геометрических форм и размеров. На величественных каналах, опоясывающих площадь, виднеются украшенные драгоценными камнями лодки, которые отражаются в вечерней глади воды в форме улыбающихся лун. Они переполнены пассажирами, желающими увидеть нас. В королевских песочных часах, отмеряющих день и ночь, струится песок цвета белых бриллиантов.

Морской закат окрашивает небо и облака в цвета спелой вишни, апельсинов и грейпфрутов. Заходящее солнце подсвечивает мое отражение в стекле. Из-за толстого слоя пудры на лице я выгляжу как кусок замороженного карамельного торта.

Я никогда не видела ничего подобного. Это не только мой первый визит на императорский остров, но и первый раз в жизни, когда мне довелось покинуть дом.

Орлеанский архипелаг представляет собой цепочку островов, протянувшуюся изогнутым стеблем розы в теплое море. Многие из них соединены золотыми мостами, с одного на другой можно добраться на одном из роскошных речных экипажей, снующих от берега к берегу. Мы прибыли с самого верха, от цветка, и проделали долгий путь к центру стебля, чтобы продемонстрировать наши таланты.

Легкий ветерок пробивается сквозь небольшие отверстия в стеклянной карете и доносит до меня запах неба.

Я дышу соленым дождем, пряными облаками и едва ощутимой сладостью звезд. Все вокруг кажется мне сном, оставшимся со мной после рассвета. Я не хочу, чтобы это заканчивалось. Я больше не хочу возвращаться домой. Одна минута здесь стоит тысячи мгновений там.

«В конце теплых месяцев всегда случаются перемены», — часто говорила мама. Сегодня моя жизнь изменится навсегда.

Кони тянут нашу карету вперед, цокая копытами по мостовой. Торговцы продают в нашу честь сладости: маленькие горки фруктового льда, украшенные клубникой цвета наших губ; замысловатые печенья в виде наших именных цветов; сладкие слойки в форме собранных в пучок волос; сахарную вату, повторяющую цвета наших платьев и поясных сумок.

Пальцы стучат по стеклу, и я ловлю тень чьего-то лица. Площадь заполнена людьми. Их так много — сотни, тысячи, может, и миллионы. Королевская стража расталкивает толпу, чтобы наша процессия могла продвигаться вперед. Все присутствующие кажутся очень красивыми, у них разный цвет кожи, от оттенка свежих сливок до медового и шоколадного; у кого-то волосы лежат светлыми волнами, у кого-то — каштановые кудри, а некоторые хвалятся шевелюрой кудрявой и черной, как вороново крыло; одни стройны, другие пышнотелы, у третьих среднее телосложение. Все они заплатили за свою внешность.

Мужчины одеты в пиджаки, цилиндры и галстуки всевозможных цветов. На некоторых лицах фигурные усы и бородки. Рядом с мужчинами стоят женщины с роскошными драгоценностями и в платьях с кринолинами из тюля пастельных оттенков. Причудливые

шляпки украшают их прически. Некоторые дамы держат в руках тканые или бумажные зонтики от солнца, другие охлаждают себя взмахами узорчатых вееров. Тем, кто в данный момент наблюдает за площадью с дирижаблей, они наверняка напоминают конфеты в коробке.

Я подглядела самые популярные образы в глянцевых журналах, оставленных на столике для почты, и из еженедельных бютископов, забытых дочерью Дюбарри, Элизабет, среди бархатных подушек на диване в гостиной. «*Орлеанс Пресс*», например, писали, что трендом нового ветреного сезона будут светлые волосы с розоватым клубничным оттенком и нефритовые глаза. Это было во всех газетных заголовках:

ПРОБУДИ ЛЮБОВЬ...
НЕФРИТ И КЛУБНИКА СДЕЛАЮТ ТЕБЯ
НЕОТРАЗИМОЙ

ПРЕКРАСНЫЕ РЕКОМЕНДУЮТ
ПОПОЛНИТЬ ВАШУ КОСМЕТИЧКУ
ПУДРОЙ ДЛЯ ВОЛОС
ИЗ РЕВЕНЯ

БЕЛОСНЕЖНАЯ КОЖА И РОЗОВЫЕ ГУБЫ —
ЦВЕТА КРАСОТЫ В ЭТОМ СЕЗОНЕ

Репортеры утверждали, что все перечисленные продукты захотят приобрести в ближайшие месяцы.

Люди размахивают бархатными кошельками. Лежащие внутри спинтрии мелодично звенят. Сколько монет вмещает каждый кошелек? Сколько процедур жителям по карману? Сколько они готовы заплатить?

Я настроила бинокль и стала разглядывать восторженных зевак. Увеличив, я заметила у некоторых выцветшую кожу, будто картина потускнела от долгого пребывания на солнце, седеющие у корней волосы, морщины, прорезающие лбы.

Это напомнило мне, зачем я здесь.

Я Прекрасная.

Я управляю красотой.

2

Вереница карет остановилась перед королевским шатром, на куполе которого вышиты переплетенные хризантемы. Звучат фанфары. Звонят колокола. Я настраиваю линзы бинокля и, прищурившись, разглядываю короля, королеву и их дочь. Они напоминают фарфоровых кукол, в которых мы с сестрами играли в детстве: короля в пурпурных одеждах с облупленным лицом и королеву с погнутой короной, пришпиленной к темным волосам, которые сидели внутри кукольного замка, сделанного из обрезков кипарисового дерева.

Они выглядят совсем как их кукольные копии, только, разумеется, не потрепанно. Королева сияет, словно далекая звезда, и ее кожу, темную как ночь, подсвечивают последние лучи заходящего солнца. У короля борода до пояса цвета меди, а золотые волосы их дочери забраны наверх в прическу, напоминающую пчелиный улей. Раньше я раскрашивала руки и ноги кукольной принцессы каждый раз, когда настоящая принцесса меняла цвет кожи, стараясь не отставать от новостей из

желтой прессы, которую тайком от Дюбарри приносила нам мама.

Изображение принцессы блистает на боках аэростатов. Сегодня она белее снега, как и ее отец, но с персиково-розовыми веснушками, искусно рассыпанными по маленькому носику. Я хочу быть той, кто делает их всех красивыми, быть избранной самой королевой и получить всю ту власть, что полагается фаворитке Ее Величества. И если я окажусь лучше Амбер, то выберут именно меня. Все мои сестры хороши, но в глубине души я знаю: в конце выбор будут делать между нами двумя.

— Ваши Величества, Ваше Высочество, министры, графы и графини, бароны и баронессы, придворные дамы и господа, народ Орлеана, добро пожаловать на наш традиционный королевский Карнавал Красоты, — властным тоном объявила Мадам Дюбарри. От ее громкого голоса карета дребезжала. Не глядя я могла поспорить, что на ней шляпа с павлиньими перьями, а пышное тело втиснуто в одно из ее черных платьев. Матушка говорила мне, что Мадам Дюбарри нравится иметь крупную, внушающую трепет фигуру.

— Я — Мадам Ана Мария Ланж Дюбарри, королевский хранитель Прекрасной Розы.

Она произнесла свой титул с гордостью. Жители Орлеана, вероятно, были бы шокированы, если бы узнали, что дома мы звали ее просто Дюбарри.

Толпа взорвалась аплодисментами. Пронзительный свист заполнил площадь и вибрировал в моей груди. Всю жизнь я хотела только одного — быть здесь, на виду у всего королевства.

— Эта традиция уходит корнями в самое зарождение наших островов, возникновение нашей цивилизации.